

Гуань Тин отвез их в квартиру Янь Чжэня, расположенную на шестнадцатом этаже элитного жилого комплекса в заливе Юэху, что в районе Шанчэн. Здесь был отдельный лифт, поднимавшийся прямо в прихожую. Стоило им переступить порог, как до них донеслось аппетитное шкворчание из кухни — там явно что-то готовили.

Гуань Тин занес чемоданы и пояснил:

— Эту помощницу специально нанял господин Янь. Она будет готовить и следить за порядком.

Шэнь Суйхэ растерянно возразил:

— Да в этом нет нужды, я и сам могу готовить.

Шэнь Цзиньнянь скептически покосился на дядю.

«Готовить? Ты-то?» — так и читалось в его глазах.

Гуань Тин лишь мягко улыбнулся:

— Вам не стоит забивать голову домашними хлопотами, господин Шэнь. Ваша главная задача сейчас — беречь себя и восстанавливать силы. Если больше ничего не нужно, я пойду. Звоните, если что-то понадобится.

Шэнь Суйхэ мысленно усмехнулся. Надо же, опять забыл, кто он теперь такой.

«Соберись, ты же просто ходячий донорский резервуар! Зачем "дойной корове" убираться или стоять у плиты? Твоя работа — ежедневно вырабатывать свежую кровь. Хотя... звучит как-то диковато»

Проводив Гуань Тина, Шэнь Суйхэ вежливо поздоровался с экономкой, а затем вместе с племянником отправился выбирать спальню. Уложив мальчика на кровать, он мягко произнес:

— Ближайшие дни в садик не пойдешь. Сначала поправься хорошенько, а когда раны заживут...

«А когда все заживет, надо будет подыскать ему место получше. Нельзя, чтобы ребенок отставал от сверстников! Вот только приличные заведения стоят баснословных денег, да и прописки в нужном районе у меня нет. И как быть?»

Шэнь Цзиньнянь молча наблюдал за дядей. Заметив его хмурый вид и то, как тот то и дело поглядывает на свежий след от иглы на сгибе локтя, мальчик решил, что тот уже пожалел о

своем решении сдавать кровь.

Однако Шэнь Суйхэ, бледный как полотно, вдруг выдал:

— Слушай, а что если мне поговорить с доктором Шэнем? Пусть выкачивает из меня по пятьдесят миллилитров каждый день?

Цзиньнянь лишился дара речи. От такого предложения ему едва не захотелось перекреститься.

Шэнь Суйхэ принялся увлеченно подсчитывать. За двадцать миллилитров в день Янь Чжэнь предоставил им лишь бесплатное жилье и еду. А вот если сдавать по пятьдесят миллилитров... Позволит ли это им с племянником съехать и жить самостоятельно?

— М-да... — протянул он, задумчиво покусывая кончик карандаша и изучая столбики цифр на листе бумаги. — Главное, чтобы тот парень в больнице за это время не пришел в себя. Иначе лавочка прикроется. Задача со звездочкой, конечно.

Шэнь Цзиньнянь не понимал, над какими вычислениями корпит его дядя, но решил вернуть его с небес на землю:

— Ты, часом, не забыл про долг в шестнадцать миллионов?

Шэнь Суйхэ замер.

«Черт. Точно, вылетело из головы»

Если приплюсовать к расходам эти неподъемные миллионы, которые он задолжал Янь Чжэню... Карандаш снова яростно зашуршал по бумаге.

Мальчик вздохнул с видом умудренного опытом взрослого:

— Даже если ты вообще перестанешь тратить деньги и начнешь откладывать по пятьдесят тысяч в день, тебе понадобится больше двадцати лет, чтобы расплатиться.

Шэнь Суйхэ изумленно округлил глаза и резко повернулся к нему:

— Ты как это так быстро высчитал?

— Уметь надо, — небрежно бросил ребенок.

— Но... как именно?

— Забыл, кем работала моя мама? Я с трех лет считать научился, как только буквы освоил.

Договорив, Цзиньнянь внезапно осекся.

«Вот же дерьмо! С чего это я так расхвастался перед ним?»

Мальчик с раннего детства проявлял поразительные способности к математике, и его мать, Шэнь Аньхэ, усердно развивала его дар ментальной арифметики.

«Я же обещал себе не раскрывать все карты! Вдруг этот проходимец опять решит сделать на мне деньги?»

В памяти прежнего владельца тела всплыли обрывки воспоминаний: его старшая сестра действительно работала бухгалтером. Она всегда блестяще училась и без труда поступила в один из лучших университетов страны. Похоже, племянник унаследовал незаурядный интеллект матери.

Шэнь Суйхэ мягко улыбнулся и ласково потрепал мальчика по щеке:

— Какой же ты у меня умница, Няньнянь! Мама бы тобой очень гордилась.

С этими словами он вновь склонился над столом, вывел жирным шрифтом сумму долга и продолжил ломать голову над тем, как закрыть эту чудовищную брешь в бюджете.

Цзиньнянь удивленно захлопал ресницами.

«И все? Он правда просто похвалил меня? Без всякого двойного дна?»

Отчего-то щека, к которой только что прикоснулась теплая ладонь дяди, слегка горела.

Вскоре раздался негромкий стук в дверь — экономка пригласила их к столу.

Обеденный стол ломился от полезных и невероятно аппетитных блюд. Цзиньнянь, который уже и забыл, когда в последний раз нормально ел, поначалу пытался соблюдать приличия, но, распробовав первый кусочек, уже не мог остановиться. Это было божественно вкусно!

— Не торопись, аккуратнее, — приговаривал Шэнь Суйхэ, то и дело подкладывая мальчику лучшие кусочки.

Вид уплетающего за обе щеки племянника согревал ему душу.

«Странное чувство. В прежней жизни я сам себя считал ребенком, а тут вдруг из ниоткуда проснулся мощнейший отцовский инстинкт. С чего бы это?»

Как только они закончили с трапезой, заботливая помощница настойчиво отправила их отдыхать.

Предыдущую ночь Шэнь Суйхэ провел без сна, да и нынешнее положение обязывало его беречь здоровье. Если качество его крови ухудшится, это обернется катастрофой. Усталость взяла свое, и стоило его голове коснуться подушки, как он мгновенно провалился в глубокий сон.

Цзиньняня уложили рядом за компанию. Некоторое время он лежал тихо, притворяясь спящим, а когда убедился, что дядя крепко заснул, бесшумно выскользнул из-под одеяла. Из кармана он достал пачку желтой бумаги, которую заметил и купил в лавке ритуальных принадлежностей напротив их старого дома, пока дядя собирал вещи. Добродушный лавочник даже нарисовал на листах защитные руны по его просьбе.

Размяв пальцами несколько вареных рисовых зерен, которые он утаил во время обеда, мальчик использовал их вместо клея. Он осторожно прикрепил бумажные талисманы к груди и спине спящего дяди, а последний листок водрузил ему прямо на лоб.

«Ну все, теперь-то ты точно выдашь себя!»

Малыш уселся по-турецки рядом и замер в ожидании. Прошло пять минут, десять... Ничего не изменилось.

«Да ладно? Неужели не сработало? Или я все-таки ошибся, и это действительно мой прежний дядя?»

Задумавшись, Цзиньняня почесал подбородок и пододвинулся ближе, вглядываясь в спящее лицо. Черты, несомненно, принадлежали Шэнь Суйхэ. Не желая сдаваться, мальчик осторожно потрогал его за щеку — кожа была мягкой и гладкой на ощупь. Затем он зарылся пальцами в его волосы на затылке, выискивая скрытые шрамы или швы от маски, но ничего подозрительного не обнаружил.

«Неужели его так сильно изменил страх перед коллекторами, что он действительно взялся за ум?»

Внезапный резкий звонок в дверь заставил мальчика вздрогнуть.

«Пропал!» — испуганно подумал он.

Лихорадочно срывая бумажные листки с дяди, он скомкал их и спрятал под себя. В этот момент веки Шэнь Суйхэ дрогнули. Не успевая лечь как подобает, Цзиньнянь просто повалился на него сверху, сделав вид, будто ворочался во сне.

Сонную дымку в голове Шэнь Суйхэ мгновенно разогнала навалившаяся на грудь тяжесть.

— Надо же, как сладко дрыхнет, — подумал мужчина, глядя на прильнувшего к нему малыша.

Настойчивые трели за дверью не прекращались. Шэнь Суйхэ бережно переложил племянника на подушку, укрыл одеялом и поспешил в прихожую. Помощницы нигде не было видно.

Он быстро отпер замок и замер в изумлении, увидев гостя:

— Господин Янь? Зачем вы звоните в дверь собственного дома?

К вечеру на улице заметно похолодало. Янь Чжэнь вошел в квартиру, принес с собой волну морозного воздуха.

— Редко здесь бываю, — ровным тоном ответил он, снимая пальто. — Забыл пароль от замка.

Шэнь Суйхэ мысленно хмыкнул. Что сказать, богатые тоже плачут.

— Кстати, какой он? — обернулся к нему Янь Чжэнь.

Шэнь Суйхэ неловко переступил с ноги на ногу:

— Эм... Простите, замок открывал ваш водитель. Насколько я понял, он уточнял код у вашей секретарши, но я сам расспрашивать не стал.

Янь Чжэнь достал телефон и набрал номер Жуань Наньсуй. Разговаривая, он прошел в гостиную, налил себе воды и опустился на диван. Сбросив вызов, он взглянул на Шэнь Суйхэ:

— Раз, два, три, четыре, пять, шесть.

— Серьезно? — опешил тот. — Не слишком ли банально?

Сделав глоток, Янь Чжэнь равнодушно пожал плечами:

— Можешь поменять на любой другой.

— Разве это прилично? — засомневался Шэнь Суйхэ.

— Вполне. Жить-то здесь тебе, а не мне, — отозвался мужчина и расслабленно откинулся на спинку дивана.

Шэнь Суйхэ не сразу сообразил, к чему клонит собеседник. Неужели это не личные апартаменты Янь Чжэня?

Прежде чем он успел озвучить свой вопрос, гость заговорил вновь, и его тон стал серьезным:

— Ты проиграл в казино тридцать миллионов...

— Что? — Шэнь Суйхэ занервничал и поспешил оправдаться: — О нет, уверяю вас, я завязал! Обещаю, ни один юань из вашей оплаты не уйдет на ставки! Честное слово!

Янь Чжэнь слегка нахмурился:

— Твои пагубные привычки меня не волнуют. Мне лишь интересно, откуда у тебя взялась столь внушительная сумма? — Он выдержал паузу и добавил: — И советую не лгать мне.

Этого вопроса Шэнь Суйхэ не ожидал. Он на секунду растерялся, но затем тихо ответил:

— Сестра оставила.

Янь Чжэнь знал из отчетов детективов, что у Шэнь Суйхэ была старшая сестра, которая ушла из жизни, однако новость все равно заставила его удивиться:

— Твоя сестра?

Шэнь Суйхэ кивнул, воскрешая в памяти события прошлого:

— Да. Ко мне пришли сотрудники полиции. Принесли свидетельство о ее смерти, привели племянника и передали тяжелый дорожный чемодан. Внутри лежали пачки наличных и предсмертная записка. Все эти деньги принадлежали ей.

Янь Чжэнь на мгновение лишился дара речи от удивления:

— Кем же она работала, раз владела такими богатствами?

— Понятия не имею, — покачал головой Шэнь Суйхэ. — Знаю только, что она была бухгалтером, но в какой именно фирме — без малейшего понятия. Как только она поступила в университет, сразу оборвала все контакты с семьей.

Судя по воспоминаниям прежнего хозяина тела, тот даже не догадывался об истинной причине гибели Шэнь Аньхэ. Он пытался расспросить маленького Няняня, но ребенок тоже ничего не знал.

Янь Чжэнь пристально вглядывался в лицо юноши. Его открытый, бесхитростный взгляд говорил о том, что он предельно честен. Место работы погибшей Шэнь Аньхэ находилось за пределами Юньчэна, поэтому в свое время детективы не стали копать глубже. За последние пару дней по его поручению секретарь Жуань досконально изучила биографию парня и подтвердила, что тот никогда не пересекался ни с Чжоу Синьюем, ни с членами влиятельного семейства Цяо.

«Шэнь... Суй... хэ...» — мысленно повторил Янь Чжэнь.

Он и представить себе не мог, что обладатель этого имени окажется столь привлекательным. Если бы тогда, много лет назад, он нашел время взглянуть на него хотя бы раз... Изменилось бы все?

— Господин Янь? — негромкий голос Шэнь Суйхэ вырвал его из плена размышлений. — Если вы здесь не живете, то зачем приехали?

— Нам нужно обсудить те самые шестнадцать миллионов, — ответил мужчина, мгновенно вернув себе прежнюю деловую невозмутимость.

Шэнь Суйхэ испуганно сглотнул.

«Да ладно! Не прошло и половины дня, а он уже требует вернуть долг?»

— У меня... у меня сейчас совсем нет денег, — поспешно затараторил он. — Но если вы торопитесь, может... может, мне стоит сдавать больше крови? Доктор Шэнь излишне перестраховывается, мой организм вполне справится с повышенной нагрузкой!

Лицо Янь Чжэня мгновенно потемнело от гнева:

— В вопросах донорства решать будут исключительно врачи!

Шэнь Суйхэ невольно втянул голову в плечи:

— Хорошо, как скажете...

— Что же касается твоего долга... — Янь Чжэнь выдержал паузу, не сводя с него пронизательного взгляда. — Я предлагаю сделку.

— Какую? — удивился юноша.

— В данный момент мне необходим партнер. Точнее, бойфренд.

Шэнь Суйхэ потрясенно уставился на него, не веря собственным ушам.

Янь Чжэнь невозмутимо продолжил:

— Если ты согласишься сыграть эту роль, я полностью аннулирую твой долг.

«Шестнадцать миллионов... Просто взять и простить?»

В голове у Шэнь Суйхэ от такой суммы зашумело. Он и представить не мог, что его скромная персона может оцениваться во столько золотых слитков. Неужели он действительно настолько ценный кадр?

Однако он быстро заставил себя спуститься с небес на землю. В памяти всплыли слова Гуань Тина об обстоятельствах ранения Чжоу Синъюя. Все тут же встало на свои места: Янь Чжэнь просто до смерти боится за безопасность своего возлюбленного и ищет удобный громоотвод, живой щит, который примет удар на себя.

«Очнись, дурень. Огромных денег стоит жизнь его драгоценного Чжоу Синъюя, а не твоя шкура!»

Но даже при таком раскладе подобная самоотверженность ради любимого человека не могла не вызывать уважения. Раз уж дело благое — почему бы не помочь? К тому же, положила руку на сердце, Янь Чжэнь был чертовски хорош собой. Смотреть на такое лицо каждый день — чистейшее эстетическое удовольствие.

Шэнь Суйхэ глубоко вздохнул и, стараясь казаться безразличным, деловито поинтересовался:

— На какой срок контракт?

Янь Чжэнь непонимающе изогнул бровь:

— О чем ты?

— Как долго я должен буду изображать твоего спутника?

На губах мужчины заиграла едва заметная усмешка:

— А как по-твоему, сколько времени нужно отрабатывать шестнадцать миллионов?

Шэнь Суйхэ лишь беззвучно приоткрыл рот.

«Надо же, как ловко он вернул мне мою же монету!»

<http://bllate.org/book/19919/1989913>